

Письмо с фронта Григория Григорьева жене Анне

23 апреля 1945 г.

23.4.45.

Моя дорогая Нюра! Еще приходится поздравлять тебя с одним праздником 1 Мая, не будучи на нем вместе с тобой. Слишком уж хотелось бы повидаться как можно скорее, но, к сожалению, придется еще немного обождать. Теперь уже совершенно ясно, что эта радостная для нас с тобой минута не так уж далека. Пишу тебе письмо, а радио сообщает, что наши войска уже наконец-то добрались до самого логова этого зверя – Берлина. Ведь только подумать, сколько по их вине пролито крови и сколько погибло людей! Во всем этом свете несчастья отдельных людей кажутся дождевыми каплями, падающими в бушующий океан. Так и наша, Нюрочка, с тобою жизнь подобна данной капле. Таких, как мы с тобой, – миллионы, и это придает больше бодрости в жизни и тяжелой борьбе. Я знаю тебя прекрасно и знаю, что ты еще тяжелее всех воспринимаешь своим сердцем нашу разлуку. Жаль вот только что Бориска по-прежнему ничего не пишет. Надо, Анечка, не забывать, что находимся на войне, а особенно там, где Бориска, и что все на свете бывает. Возможно, он вырвался вперед и там подранился изрядно, а поэтому в такой кутерьме движения и жизни фронтовой письма могут идти месяцами. Возможен, конечно, и еще более тяжелый исход, но будем надеяться, что как немножко утрясется суматоха, то он откуда-либо из госпиталя или из части напишет. У меня-то здесь попроще, и то бывают частенько перерывы. Рад за тебя, что ты поглощена работой, но смотри – береги себя, а самое главное – не поддавайся унынию. Ведь не зря говорит пословица: «Затоскуешь, загорюешь, то и курица обидит». Крепко-крепко целую тебя и всегда помню.

Григорий.

ГКУ КО «ГАКО». Ф. Р-1153. Оп.1. Д.152. Л.27. Копия. Машинопись.